

А. Л. Соловьев, М. А. Невская

РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ ХАРАКТЕРА И МИРОВОЗЗРЕНИЯ К. П. ПОБЕДОНОСЦЕВА

Аннотация. В статье рассматривается влияние семьи на формирование характера и мировоззрения выдающегося российского церковного и государственного деятеля конца XIX — начала XX вв. К. П. Победоносцева. Особое внимание уделяется детству (роли отца, матери) и семейной жизни обер-прокурора Святейшего Синода 1880–1905 гг.

Ключевые слова: *К. П. Победоносцев, Русская Православная Церковь, русский консерватизм, православная семья, православное воспитание*

Для цитирования: *Соловьев А. Л., Невская М. А. Роль семьи в формировании характера и мировоззрения К. П. Победоносцева // Церковь. Богословие. История. 2023. № 4. С. 40–59.*

Сведения об авторах: Соловьев Алексей Леонидович — кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарного образования Специализированного учебно-научного центра Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Россия, г. Екатеринбург). *E-mail: a.l.solovjev@urfu.ru*

Невская Марина Александровна — ассистент кафедры гуманитарного образования Специализированного учебно-научного центра Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Россия, г. Екатеринбург). *E-mail: ma_nevskaya@mail.ru*

Выдающийся российский церковный и государственный деятель, обер-прокурор Святейшего Синода в 1880–1905 гг. Константин Петрович Победоносцев родился 18 ноября 1827 г. в Москве. Он был назван именем св. равноап. императора Константина Великого, исходя из чего в биографических справочниках, как установил доктор исторических наук С. Л. Фирсов, часто указывается ошибочная дата его рождения — 21 мая, так как, по существовавшей в России традиции, К. П. Победоносцев отмечал не день рождения, а именины¹.

К. П. Победоносцев был выходцем из духовной сферы. Известно, что его дед — Василий Степанович — был священником московской церкви св. вмч. Георгия Победоносца на Варварке². Но отец

¹ *Фирсов С. Л.* Константин Победоносцев: Интеллектуал во власти. СПб., 2016. С. 24–25.

² *П. Б. [Бартенев П. И.]* К. П. Победоносцев: [Некролог] // Русский архив. 1907. Кн. 1, вып. 4. С. 652.

К. П. Победоносцева — Петр Васильевич (1771–1843) — после окончания Московской Заиконоспасской духовной академии, несмотря на утверждение в энциклопедическом словаре 1997 г., что он был священником³, отказался от принятия сана и посвятил себя интеллектуальному труду: работал преподавателем, библиотекарем, цензором, переводчиком, издателем. Был магистром философии и словесных наук, профессором русской словесности Московского университета, редактировал несколько журналов, написал около 10 книг⁴. 21 января 1824 г. дослужился до потомственного дворянства⁵.

Несмотря на однозначную характеристику Б. Н. Чичерина, что П. В. Победоносцев был «довольно плохим профессором»⁶, другие мемуаристы были менее строги к нему. И один из его учеников, Д. А. Милютин, называл Петра Васильевича человеком «весьма порядочным», хотя и «не без слабых сторон»⁷. Слабыми сторонами его лекций, с точки зрения тяготеющего к либерализму студенчества, были декламации из древних авторов, которые он произносил академической «семинарско-певучею дикцией, с долгим протяжением на тех словах, которые вовсе того не требовали»⁸ (А. Д. Галахов). Естественно, что многих раздражало и его дотошное внимание к чистоте речи, строгое соблюдение правил грамматики. П. Ф. Вистенгоф, например, называл его речи монотонными, бессодержательными, бесцветными⁹. На самом же деле, по воспоминаниям К. С. Аксакова, П. В. Победоносцев был человеком незаурядным и неравнодушным, «брался со студентами, как человек старого времени, говорил им „ты“; они не оскорблялись, не отвечали ему грубостями,

³ Победоносцев Константин Петрович // История России в лицах с древности до наших дней: Биографический словарь. М., 1997. С. 313.

⁴ В. Р.-в. Победоносцев Петр Васильевич // Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1898. Т. 46. С. 954.

⁵ РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 147. Л. 1–3.

⁶ Воспоминания Б. Н. Чичерина. Вып. 4. Земство и Московская дума. М., 1934. С. 103.

⁷ Милютин Д. А. Воспоминания. 1816–1843. М., 1997. С. 89.

⁸ Галахов А. Д. Записки человека. М., 1999. С. 74.

⁹ Вистенгоф П. Ф. Лермонтов в Московском университете: (Из моих воспоминаний) // Московский университет в воспоминаниях современников (1755–1917). М., 1989. С. 180.

но забавлялись от всей души его гневом»¹⁰. Как человек старой закалки, он настороженно относился к женскому образованию и, согласно мемуарам А. Д. Галахова, называл институток «матушками», был нетерпим к глупым ученикам и часто, правда без злобы, говорил студенткам: «Ах вы, мокрокрылые вороны, залетели вы в высокие хоромы! <...> Кши! Кши! Мокрокрылые вороны! Садитесь на свои места!»¹¹. Это ворчание и нелюбовь к высшему женскому образованию передались и его сыну, которого, как и отца, можно было на склоне лет назвать «патриархом», «убеленным сединами почтенным профессором», «человеком старого века»¹², — как писал о П. В. Победоносцеве И. А. Гончаров.

Мы не согласны с оценками английского исследователя Р. Бирнса, которые повторял в своих ранних работах современный российский историк А. Ю. Полунов, что П. В. Победоносцев был не в силах органично усвоить и переработать обрушившийся на него поток информации с Запада, в произведениях французских просветителей «он видел лишь блестящую форму, образец для подражания»¹³. Да, действительно, профессор опубликовал целую серию изречений и афоризмов из Вольтера, Ж. Ж. Руссо, Ш. Л. Монтескье и других французских просветителей, но при этом, в его произведениях не было и тени низкопоклонства перед Западом. Так, в 1819 г. он писал, что Отечественная война 1812 г. показала, «сколь сильно действует» в русских людях «благородное надеяние на самих себя, согласие умов и сердец». И призывал молодое поколение не забывать, что «место рождения имеет неоспоримые права на ваши таланты, чувствования, труды и добродетели. В каком бы вы ни находились состоянии, почитайте себя воинами, вышедшими на сражение; свято храните и целость и выгоды отечества; летите к нему на помощь при малейшей опасности, спокойствию его грозящей;

¹⁰ Аксаков К. С. Воспоминания студенчества 1832–1835 гг. // Московский университет в воспоминаниях современников (1755–1917). С. 184.

¹¹ Галахов А. Д. Записки человека... С. 127.

¹² Гончаров И. А. Воспоминания: В университете // Московский университет... С. 152.

¹³ Byrnes R. F. Pobedonostsev: His life and Fhought. Bloomington, London, 1968. P. 7–13; Полунов А. Ю. Ведомство православного исповедания под властью К. П. Победоносцева (1881–1894): дисс. ... к. и. н. М., 1992. С. 57; *Его же*. К. П. Победоносцев — человек и политик // Отечественная история. 1998. № 1. С. 43.

защищайте законы от наглых страстей и предрассудков»¹⁴. Этот завет отца К. П. Победоносцев помнил всю жизнь. Равно как и сформированную в детства, благодаря духовному воспитанию, любовь к Церкви. «Читая дневники П. В. Победоносцева, понимаешь, что религия в его жизни всегда играла исключительную роль. Он постоянно упоминает о посещении храмов, о богослужениях, о священниках и о святых, возмущаясь теми поруганиями, которым они подвергались во время французского нашествия», — отмечает С. Л. Фирсов¹⁵.

Мать К. П. Победоносцева Елена Михайловна (1786–1867) происходила из старинного дворянского рода Левашовых (из г. Луха, Костромской губернии)¹⁶. Эта незаметная скромная женщина, воспитавшая и поднявшая на ноги 11 детей, оказала огромное влияние на К. П. Победоносцева. В 1862 г. он делился своими мыслями в письме к Е. А. Энгельгардт, впервые вводимом в научный оборот: «Бог милостив — и я благополучно приехал домой, и вот опять <...> милую свою маменьку нашел я так же, как оставил. Бог дал мне добрых родных, с горячей любовью, с добрым сердцем и, слава Богу, не знал я до сих пор, и в доме у нас почти не знают, что такое домашняя ссора или горькая досада. Она крепко меня любит — и мне нельзя не любить ее. Никто мне не дал, что дала она, потому что она дала мне привычку к молитве и к церкви. Первые мои детские впечатления сливаются с ее молитвой и, конечно, по ее молитве, милует и хранит меня Бог». Дневники К. П. Победоносцева и его письма к будущей жене буквально испещрены фразами о любви к матери, полны заботами об ее угасающем здоровье¹⁷: «Маменька не выходит у меня из мысли; все о ней думаю. <...> Боюсь и подумать, что она сидит теперь по-прежнему одна, грустная, в своей комнате», уезжаю от нее «со страхом, что больше уже не увидимся»¹⁸, — писал он в 1860 г. и в 1865 г.

¹⁴ *Победоносцев П. В.* Новый пантеон отечественной и иностранной словесности: в 4 ч. М., 1819. Ч. 1. С. 103, 111.

¹⁵ *Фирсов С. Л.* Константин Победоносцев. С. 27.

¹⁶ РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 1. Л. 73; *Полунов А. Ю.* Победоносцев: русский Торквемада. М., 2017. С. 13.

¹⁷ РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 53. Л. 29 об.

¹⁸ Там же. Л. 65, 81 об.

К. П. Победоносцев был чрезвычайно огорчен смертью матери и сообщал А. Ф. Аксаковой, что «она была у нас точно святыня в доме — точно живая благодать, Богом посланная в благословение. Всегда кроткая, тихая, ясная, всегда на молитве за нас за всех, она как свеча горела перед Господом Богом — как свеча и погасла, на 81-м году жизни, в одно мгновение, одним ясным утром <...>. Она всех собирала около себя, и теперь, без нее, старый дом, где все было так тепло, и ясно, и полно, — стоит <...> пуст и холоден — и Бог знает, долго ли еще простоит он»¹⁹.

Таким образом, К. П. Победоносцев был воспитан в благочестивой, высоконравственной патриархальной православной семье, чтившей Отечество и царя, в которой церковнославянский язык дети узнали раньше русского, научились прекрасно разбираться в текстах Священного Писания²⁰. Любовь к Церкви и к православию стала неотъемлемой и органичной частью мировоззрения будущего обер-прокурора Св. Синода. Неслучайно он впоследствии писал: «Как счастлив тот, у кого воспоминания детства и юности соединены с самыми возвышенными ощущениями, какие способны охватывать душу — с ощущениями и впечатлениями веры! Сколько новых источников религиозного верования приобретает душа, у которой есть запас религиозных ощущений из минувшего времени — и как оживляется такими воспоминаниями молитва!»²¹. К. П. Победоносцев был убежден в истинности библейских слов: «...если не будете как дети, не войдете в Царствие Небесное» — и наставлял в 1860 г., вспоминая свое детство, Катю Энгельгардт: береги простое детское чувство, которое «радуется всему и счастливо всем, что Бог посылает, не разбирая даров Божиих, — радуется и солнышку, которое заглянуло в комнату, и птичке, которая пролетела мимо, и свежей траве под ногами, и улыбке отца и матери, и ласковому слову каждого человека. Это чувство береги в себе — и когда сбережешь его, будешь счастлива». Тебе грустно, что пройдет

¹⁹ ОР РГБ. Ф. 230. К. 5273. Д. 4. Л. 10–10 об.

²⁰ *Зубов А. Б.* Политико-правовые воззрения К. П. Победоносцева и их интерпретация зарубежными исследователями русской мысли // Русская политическая мысль второй половины XIX в.: сб. обзоров. М., 1989. С. 168.

²¹ *Победоносцев К. П.* Праздники Господни // Его же. Сочинения. СПб., 1996. С. 17–18.

детство: «...береги только свое сердце и не бойся ничего на свете. Детство твое пройдет с годами, но если сердце твое останется просто и чисто, детское чувство о радости никогда не покинет его, — что бы ни случилось»²².

К. П. Победоносцев был младшим сыном в семье. Его дневник сохранил для истории имена некоторых его братьев и сестер: Дмитрия, Николая, Варвары, Сергея, Александра, Марии, Елизаветы, Пелагеи, Екатерины и Александры²³. Относительной известностью из них пользовались только Сергей Петрович Победоносцев (1816–1850) — писатель и переводчик 1840-х гг., подписывавшийся псевдонимом «Сергей Нейтральный» и сестра Варвара Петровна (1810 — после 1880), тоже ставшая литератором²⁴.

К. П. Победоносцев никогда не забывал о своей семье, помогал, в случае необходимости, своим родственникам. Так, в 1850 г. ходатайствовал об освобождении арестованного по делу о распространении фиктивных билетов брата Николая. «Он невиновен, но бесхарактерен, и поэтому враги и истинно виновные запугали и привлекли его невинного. <...> Но никто не хочет вступиться»²⁵, — сетовал К. П. Победоносцев в своем дневнике 17 января 1850 г. А в сентябре 1852 г. огорченно добавлял: «Брат Николай опять сходится с женою, но согласия нет. Уголовное дело его благополучно кончается, но он уже совсем разбит», в результате чего стал пить и в 1854 г. вновь попал в полицию «за буйство». И в сентябре 1854 г., после смерти жены Николая Анны Дмитриевны, К. П. Победоносцев вынужден был взять опеку над их детьми и «над несчастным отцом их». Именно поэтому, видя перед собой печальный пример родственников, К. П. Победоносцев почти никогда не употреблял алкоголь. И, в отличие от некоторых из своих братьев (у Александра тоже были ссоры в семье), всегда оставался образцовым семьянином и сторонником крепкой большой семьи, очень любил детей и в 1860 г. писал о своих племянниках: «...два дня я прожил без книги и пера, гуляя и валяясь на траве с детьми, которые от меня не отходили. Я очень

²² РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 53. Л. 9–9 об.

²³ Там же. Д. 2⁶. Л. 1–6, 10 об.

²⁴ Победоносцев Сергей Петрович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб, 1898. Т. 46. С. 954.

²⁵ РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 2⁶. Л. 1 об., 3, 4 об., 5.

люблю их и они меня любят»²⁶. Поэтому не случайно, что его дом был всегда полон многочисленными родственниками, а в 1881 г. он, не задумываясь, становится опекуном детей скончавшегося Ф. М. Достоевского²⁷.

Дневники К. П. Победоносцева были буквально испещрены постоянными записями о свадьбах его друзей: «16.07.[1846 г.]. — свадьба Зубкова. 24.09. — Свадьба Бородаевского», что не могло не беречь его душу: «Молод я, мечты бродят, хочется жениться», «Боже мой! Я думал, под ударом, что гора моя стала тверда, но Ты отвернул лицо Свое, и я изменился. Мечты бродят в сердце. — О, когда бы в ту пору кто сказал мне, как легко мое падение!» — постоянно восклицал Победоносцев. И в 1852 г. он делает предложения пленившим его сердце Н. А. Жуковой и О. А. Тургеневой, но получает отказ. Мечта о женитьбе на О. А. Тургеневой преследовала его до 1854 г., когда он окончательно понимает, что это «не его путь» и такова «воля Божия»²⁸.

В эти тяжелые годы К. П. Победоносцева спасала только его глубокая вера в Бога, постоянная убежденность в том, что «подлинно судьбы наши в руках Божиих»²⁹: «Только на Бога надеюсь, — писал он в 1862 г., — Он ведет меня. <...> Иногда так тяжело кажется мне вокруг, жизнь широка и чем дальше идет, тем труднее и тяжелее мне от того, что будет, что ждет меня. И когда подумаю о Боге <...>, тогда яснее становится на душе, и можешь сказать себе: что бы ни послал Бог, да будет благословенно имя Его во веки! — и молюсь за себя, молюсь я крепко»³⁰. И в 1901 г. К. П. Победоносцев писал в автобиографии, что через всю свою жизнь пронес веру в то, что им руководит Провидение³¹. Именно благодаря крепкой православной вере он, в отличие от многих своих современников, никогда не испытывал духовного кризиса.

²⁶ РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 53. Л. 83—83 об.

²⁷ Гроссман Л. П. Достоевский и правительственные круги 1870-х годов // Литературное наследство. 1934. Кн. 15. С. 92.

²⁸ РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 2^о. Л. 2—4 об.

²⁹ ОР РНБ. Ф. 631. Д. 20. Л. 104.

³⁰ РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 53. Л. 26.

³¹ Письма Победоносцева к Александру III с приложением писем к великому князю Сергею Александровичу и Николаю II: в 2 т. М., 1926. Т. II. С. 335.

В 1842 г. К. П. Победоносцев, отдыхая в Смоленском имении брата своего товарища по Училищу правовередения А. А. Энгельгардта, познакомился с его 5-летней дочерью Катей, ставшей впоследствии его женой.

В исторической литературе мало говорится о семейной жизни К. П. Победоносцева, а если и упоминается, то в этих оценках чаще всего преобладает откровенная ложь или желание поглумиться над жизнью и чувствами четы Победоносцевых. Так, советский писатель С. Н. Голубов безапелляционно утверждал, что Победоносцев «никогда не умел любить», а его брак превратился в череду постоянных измен: «5 лет Константин Петрович встречался с Екатериной Александровной только за обеденным столом. Никаких соприкосновений, никаких разговоров, кроме обеденных»³². Н. А. Бердяев непонятно откуда взял, что Победоносцев «боялся своей жены»³³. Современная исследовательница О. Майорова с поразительной близорукостью анализировала письмо К. П. Победоносцева к А. Ф. Аксаковой от 15 июля 1865 г., в котором он сообщал о предстоящей свадьбе. В этом письме, согласно Майоровой, «нет ни одной живой черты невесты, ни намек на ее внутренний мир, ни слова о любви <...>, ничто не выдает страсти, которую, наверное, испытывал зрелый мужчина к семнадцатилетней девушке редкой красоты». Однако, вопреки О. Майоровой, это письмо буквально пронизано чувствами. Так, например, он писал, что испытывает «радость великую, которую послал мне Господь. О, порадитесь вместе со мной и благословите мою радость. Со вчерашнего дня я жених, и невеста моя — та, о ком десять лет не переставал я думать с трепетом — одному Богу сказывая глубокую мысль свою». А не распространялся о «внутреннем мире» своей невесты К. П. Победоносцев не потому, что он, по мнению О. Майоровой, был «застегнут на все пуговицы», а потому, что, вероятнее всего, не хотел бередить душу сестры Анны Федоровны — Е. Ф. Тютчевой, которая тайно любила его всю свою жизнь³⁴. И даже восторгавшийся ранее любовью Победоносцевых

³² Голубов С. Н. День Константина Петровича: Повесть. М., 1941. С. 11, 14.

³³ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. С. 127.

³⁴ «...Пишу я только для Вас...»: Письма К. П. Победоносцева к сестрам Тютчевым / публ., прим. и вступ. ст. О. Майоровой // Новый мир. 1994. № 3. С. 199–200, 206; РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 29. Л. 79^б.

писатель А. С. Шевелев сорвался при описании слухов о якобы имевших место изменах Екатерины Александровны: «Он свято верил своей Катюше. Но чем черт не шутит?»³⁵.

Искренне любя детей, К. П. Победоносцев во время знакомства с Екатериной Энгельгардт был пленен ангелоподобным ребенком. И, согласно воспоминаниям Б. Н. Чичерина, «еще будучи в школе, он уезжал на лето в деревню к ее родителям, заинтересовался девочкой, давал ей уроки, можно сказать, воспитал ее для себя»³⁶. Долгие годы он боролся с соблазнами и не изменял своей возлюбленной. Хотя ему было очень тяжело. «Я не могу пожаловаться на свою судьбу, она вся наполнена трудом и исполнением того, что я почитаю долгом, — писал он А. Ф. Тютчевой, — я живу постоянно в рамках и, если хотите, это лучше всего»³⁷. В 1860 г., когда Катя ночевала в его доме, Победоносцев запишет в дневнике: «Жизнь так тяжела, в душе сплетаются черные мысли»³⁸. «Казалось, что я иду вдвоем с милым ребенком»³⁹, — тешил себя надеждами К. П. Победоносцев.

Константин Петрович и в самом деле поверил, что может создать для себя идеальную жену. Он стал обмениваться с ней откровенными письмами, в которых то и дело пробивалось его чувство: «Боже! Сохрани мою Катюшу и проведи ее тихо добрым путем своим! <...> Тяжело мне жить вдали от вас, но Бог велит жить так. <...> Ты пишешь: „приезжай, Победа“ — и знаешь, мой ангел, что Победа теперь живет этим желанием» (23 мая 1862 г.), «верь, моя Катюша, что бы ни случилось, твой Победа, покуда жив, тебе готов отдать все, что у него есть» (10 июня 1862)⁴⁰. В 1857 г. он даже написал стихотворение — колыбельную «Милой моей Катеньке»: «Ангел Божий прилетел / К миленькой кровати; / Улыбаясь посмотрел / В глазки милой Кате / И закрыл ей до утра / Глазки он рукою. / Ангел прошептал: „пора! / Спи, Господь с тобою!“...»⁴¹. И, согласно признаниям самого К. П. Победоносцева, в «этой душе хотелось мне

³⁵ Шевелев А. С. Тайный властитель России. Смоленск, 1991. (Библиотека журнала «Край Смоленский», № 3). С. 41.

³⁶ Воспоминания Б. Н. Чичерина. С. 103.

³⁷ Цит. по: Полунов А. Ю. Рыцарь несвободы // Родина. 1995. № 1. С. 103.

³⁸ РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 2⁶. Л. 5 об.

³⁹ Там же. Д. 1. Л. 55.

⁴⁰ Там же. Д. 53. Л. 26–26 об., 29.

⁴¹ Там же. Д. 3. Л. 1.

пробудить все высокое и хорошее — я говорил ей о Боге, я молился с нею, я читал с нею и учил ее, целые часы и дни просиживая с нею, и она росла и развивалась у меня на глазах, и чем больше я вглядывался в душу к ней, тем больше и глубже отдавал ей и в нее полагал свою душу. <...> Года проходили, и Катя моя вырастала, и страх напал на меня: что будет дальше, когда ребенок мой вырастет передо мною в девушку. Она выросла, и было время, когда, казалось, Катя моя далеко от меня отходила и вышла из руки моей»⁴².

В июне 1862 г. мать Кати С. Н. Энгельгардт сообщила К. П. Победоносцеву о том, что ее дочь влюбилась в молодого офицера Вишнякова. «Господи, как сердце мое сжалось. Нехорошо стало от ее речи», — запишет в дневнике Победоносцев. А уже в июле 1862 г. весь Смоленск говорил об их свадьбе как о решенном деле⁴³. И, согласно воспоминаниям Е. А. Победоносцевой, Константин Петрович «был этим очень недоволен. Он был назначен тогда путешествовать с наследником <...> и уехал на год. Я написала К. П. письмо, что люблю Вишнякова. На это К. П. ответил мне: „Вы можете писать что хотите, но я вам не верю. Вы не можете любить этого человека“». И хотя их свадьба не состоялась (из-за молодости Кати ее родители на год отложили свадьбу, желая дополнительно проверить их чувства), общение К. П. Победоносцева с Катей прерывается на 2 года, во время которых она переживала разлуку с возлюбленным, а затем и его смерть — он «с горя сошел с ума» и умер в больнице⁴⁴. А К. П. Победоносцев теряет надежду на изменения в личной жизни и 18 января 1863 г. отмечает в дневнике: «Сегодня мне 36 лет. Благослови Господи еще на дорогу! Что будет со мною, все в Твоей воле, — и да будет воля Твоя! <...> Я один <...>. Может быть, вдвоем бремя было бы еще тяжелее — может быть вдвоем я бы и не вынес его. <...> И как найти человека, кто бы обрадовался мысли нести бремя. <...> И зачем я стал бы обманывать такого человека — пойду один. — Господи, помоги мне!»⁴⁵. И Господь внял молитвам К. П. Победоносцева. В конце 1864 г. их отношения стали постепенно налаживаться и 11 июля 1865 г., наконец-то, решилась

⁴² «...Пишу я только для Вас...»... С. 206.

⁴³ РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 1. Л. 15 об., 17 об.

⁴⁴ Там же. Д. 29. Л. 10.

⁴⁵ Там же. Д. 1. Л. 55.

его судьба — Екатерина Александровна дала согласие на свадьбу, которая состоялась 9 сентября 1866 г. «О, радость моя! О, милость и любовь Божия! В первый раз я обнял ее и мог сказать ей: „люблю, люблю тебя, Катюша!“»⁴⁶, — восклицал 11 июля 1865 г. счастливый жених.

К этому времени его «Катюша» уже по-настоящему любила К. П. Победоносцева, о чем свидетельствуют ее интимные письма, впервые вводимые в научный оборот, в которых она называла его «душкой», «Котей», «Котеночком», «голубочком»: «Вы как будто уговариваете меня не бояться любить вас. Ничего я не боюсь — не боюсь оставить свой дом, и отца и мать свою <...> потому что вы мне дороже всех и всего». «How I long to see you! Так вас хочу, знаю, что вы мой, для меня живете, как и я живу для вас». «Душка мой дорогой — грустно Катюше вашей, <...> хочу к вам, люблю вас — чувствую так глубоко, что вы все мое — и хорошо мне» (письма за 1865–1866 гг.). Но и в 1888 г. ее чувства не остыли и она писала мужу: «Котя, родной, берегите себя, помните, что вся жизнь моя в вас одном»⁴⁷.

Из-за большой разницы в возрасте между супругами Победоносцевыми (21 год) и потрясающей красоты Екатерины Александровны, естественно, их брак породил всевозможные слухи об изменах молодой жены престарелому мужу. В 1880-е гг. в Петербурге по рукам ходила анонимная эпиграмма на К. П. Победоносцева, перепечатанная в «Вестнике Народной Воли»: «Победоносцев для Синода, / Обедоносцев при дворе, / Он Бедоносцев для народа, / Доносцев просто — при царе», к которой добавили фразу «он Рогоносцев для себя»⁴⁸.

В своих воспоминаниях Е. А. Победоносцева откровенно писала: «Я не была кокеткой в смысле заинтересовать мужчин, но, если хотите, была кокеткой, т. к. любила красиво одеваться и хотела всегда быть интересной». Поэтому многие мужчины, даже помимо ее воли, обращали внимание на Победоносцеву. Некоторые из них, например, принц Август Вюртембургский, нравились и ей. «Муж никогда

⁴⁶ РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 1. Л. 92 об.—93; Д. 2⁶. Л. 8.

⁴⁷ Там же. Д. 103. Л. 7, 11^а, 22 об., 182.

⁴⁸ Горев Б. Победоносцев и цензура // Литературное наследство. 1935. Т. 22—24. С. 498, 525.

не ревновал меня ни к кому. Я сама рассказывала ему, что так было весело за обедом у В[еликого] Кн[язя] разговаривать с Рейсом, а муж только смеялся, п[отому] ч[то] был уверен во мне и знал мои нравств[енные] устои. <...> Я всю жизнь не давала себе свободы, никогда не попадала под влияние минуты, а всегда хотела быть и помнила, что я должна быть чем-то высшим, чистым и прекрасным»⁴⁹. Тем обиднее для Победоносцевых были «гнусные сплетни» об ее изменах с близким товарищем К. П. Победоносцева Н. М. Барановым, ходившие по Петербургу в начале 1880-х гг.⁵⁰ Любой кокетливый взгляд, неосторожный поступок мог повлечь к распространению пересудов в жаждущих сплетен петербургских аристократических салонах.

Вопреки инсинуациям писателя С. Н. Голубова, утверждавшего, что у Победоносцевых родился сын-идиот, которого он со смакованием именовал «кретином», «полуживотным», «чурбаном»⁵¹, жизнь сложилась таким образом, что они не могли иметь собственных детей и удочерили девочку-подкидыша Марфу⁵², о которой заботились как о родной дочери. Так, в 1906 г. расстроенный Победоносцев писал С. Д. Войту: «А у нас все эти дни очень тревожные. Заболела наша Марфенька»⁵³. А Екатерина Александровна, уже после октябрьской революции, опасаясь за жизнь дочери, просила о помощи А. Ф. Кони, которого слезно умоляла: «Мне самой не верится, что пишу к Вам... Простите! Не осудите! <...> Просить ради себя я бы не посмела, прошу ради человека, чья вся жизнь была одно неустанное, самоотверженное служение Родине, — служение, от которого душою принято столько страдания... Вы хорошо знали его — знали, как он умел ценить Ваши великие дарования, даже когда <...> не сходились Вы мнениями. В память его, выслушайте меня — и пожалейте. <...> С ужасом спрашиваю себя — что же стану я делать. Знаю, что теперь всех горе постигло, не я одна плачу и я бы молча перенесла весь ужас жизни своей, но примириться

⁴⁹ РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 29. Л. 20⁶–21, 26⁶–27.

⁵⁰ Там же. Д. 26. Л. 15 об. Там же. Д. 29. Л. 55–57 б.; ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 2893. Л. 1–4.

⁵¹ Голубов С. Н. День Константина Петровича. С. 18–20.

⁵² РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 29. Л. 85⁶.

⁵³ Там же. Д. 42. Л. 44 об.

молча с ужасом жизни моей больной девочки я не смогу... Все эти семь лет она работала — служила; давала уроки, мучаясь с утра до ночи и вдруг надломились ее силы, она занемогла, и тоже стала „безработная». <...> Не оставте меня! Во всем мире у меня нет никого... Вас все знают, своим участием — поддержите меня⁵⁴. И А. Ф. Кони, по-видимому, откликнулся на просьбу Е. А. Победоносцевой, так как, согласно ее воспоминаниям, ей удалось отправить Марфу в Москву, в больницу профессора Мартынова, а впоследствии переправить за границу⁵⁵.

К сожалению для К. П. Победоносцева, Екатерина Александровна приносила ему не только радости, но и дополнительные проблемы. Вопреки его заявлению, что он «ни разу не позволил себе выпрашивать для кого-либо милостей и назначений»⁵⁶, известно, что он поддавался настойчивой просьбе Энгельгардтов и в 1869 г. добился назначения своего разорившегося к тому времени тестя на должность начальника Таганрогской таможни. Одно использование служебного положения в личных целях породило другое. И в 1881 г., сразу после разгрома Победоносцевым конституционалистов, как бы случайно всплывает дело о растрате казенных средств 35 должностными лицами таможни, в том числе и А. А. Энгельгардтом. И К. П. Победоносцев вынужден был просить Александра III об амнистии тестя, приуроченной ко дню коронации императора, объясняя растраты некомпетентностью и доверчивостью А. А. Энгельгардта, который, по своему обыкновению, подписывал документы, не читая. При этом, как подчеркивал К. П. Победоносцев, это дело имело и политическую подоплеку, ибо «все мои недоброжелатели, которых так много, ждут этого суда, чтобы сделать мне зло <...>, из-за меня будет страдать несчастный человек», ибо, в противном случае, дело спустили бы на тормозах, воспользовавшись административным ресурсом. И Александр прислушался к доводам Победоносцева. А. А. Энгельгардт был помилован⁵⁷. Но, как справедливо считал Б. Н. Чичерин, «строго винить за это нельзя: нужно слишком много

⁵⁴ ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 2893. Л. 1—4.

⁵⁵ РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 29. Л. 135.

⁵⁶ Письма Победоносцева к Александру III. Т. II. С. 332.

⁵⁷ Там же. С. 30—31.

твердости, чтобы не покривить душой, когда отцу жены приходится идти на каторжную работу»⁵⁸.

Но в целом Победоносцевы жили душа в душу. Константин Петрович всегда проводил свой отпуск с женой, предпочитая отдыхать в Ливадии, Праге, Венеции, но особенно в Зальцбурге, о котором он всегда вспоминал с восторгом и считал, что «в целом свете существует только одно место» для летнего отдыха — живописные окрестности Зальцбурга⁵⁹. В 1868 г., во время первой поездки за границу, К. П. Победоносцев писал своей подруге баронессе Э. Ф. Раден: «...я почти не скучал в Варшаве — это был для меня первый город с европейскою физиономией — все, что я видел здесь, было для меня ново и занимало меня — тут я увидел в первый раз следы другой, не нашей истории, черты другой жизни, непохожей на нашу»⁶⁰. Там, как говорил К. П. Победоносцев, он отдыхал душой, как и огромное множество деятелей русской культуры. Но в то же время не мог жить и без России. И, например, в 1880 г. просил И. С. Аксакова прислать ему свежие номера газеты «Русь», которую читал с огромной радостью⁶¹. Поэтому думается, что заявление А. Ю. Полунова, что «на словах превозносятся русские начала, оберпрокурор, по сути, был весьма низкого мнения о своей стране»⁶², надуманное и крайне субъективное. Ибо, как беспристрастный аналитик, К. П. Победоносцев мог бы согласиться со словами П. Я. Чаадаева: «Я предпочитаю бичевать свою родину, предпочитаю огорчать ее, предпочитаю унижать ее, только бы ее не обманывать»⁶³. Да, действительно, существует масса негативных отзывов К. П. Победоносцева о России, но при этом в тех же размышлениях мыслителя чувствуется боль и теплота. Так, в 1865 г. в письме к А. Ф. Аксаковой он, рассуждая о своей родине, писал: «Душа наболела от здешнего

⁵⁸ Воспоминания Б. Н. Чичерина. С. 104.

⁵⁹ К. П. Победоносцев и его корреспонденты: в 2 т., 2 п/т. М.; Пг., 1923. Т. I, п/т I. С. 313; Дневник государственного секретаря А. А. Половцова: в 2 т. М., 1966. Т. I. С. 345; ГАРФ. Ф. 14. Оп. 1. Д. 658. Л. 4.

⁶⁰ РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 54. Л. 30^а–30^б.

⁶¹ ГАРФ. Ф. 14. Оп. 1. Д. 658. Л. 5.

⁶² *Полунов А. Ю.* Рец. на кн.: Победоносцев К. П. Великая ложь нашего времени // Вопросы философии. 1993. № 8. С. 187.

⁶³ *Чаадаев П. Я.* Отрывки и разные мысли // Его же. Полн. собр. соч. и избр. письма: в 2 т. М., 1991. Т. I. С. 469.

безобразия и уродства», но одновременно призывал своего корреспондента: «Возвращайтесь же скорее в родную землю — нет ее краше и милее», «вы знаете, как хорошо у нас в России <...>, где есть храмы Божии, где есть молящийся народ»⁶⁴. Таким образом, критикуя Россию и восхищаясь, время от времени, заграничной жизнью, К. П. Победоносцев оставался патриотом и не позволял иностранцам неуважительно отзываться о своей родине. Поэтому, как нам кажется, он подписался бы и под словами М. М. Пришвина, высказанными им в дневнике уже при советской власти: «Слушаю „Голос Америки“, до того там все грубо и глупо, и сказать нечего. Когда сам ругаешься на своих, то кажется, это ничего, а когда на них же, на своих, американцы пускают русских собак, — тут плохо становится, и хочется защищать то самое, что позволял себе ругать»⁶⁵.

Помимо совместного отдыха, Победоносцевы довольно активно занимались благотворительностью. По словам Е. А. Победоносцевой, она с 9 лет «жила не только для себя, но и для других, думала о бедных детях арестованных». Значительную роль в этом сыграл ее будущий муж, с которым они вместе посещали тюрьму. «При встрече с заключенными мы останавливали экипаж, он выходил из него, говорил с ними и давал на их нужды денег. Он много помогал бедным и раздавал почти все свое жалованье. <...> Когда я была уже замужем, лакей мужа рассказывал мне, что муж к большим праздникам заказывал массу игрушек, которые лакей должен был раздавать по квартирам бедных, а по воскресеньям в церкви после службы Константин Петрович массу денег раздавал нищим», — вспоминала Е. А. Победоносцева, которая под влиянием великой княгини Елены 10 лет была попечительницей Нарвской школы и более 30 лет руководила Свято-Владимирской женской учительской школой. Здесь она построила новые здания, церковь, посадила сад, клумбы, цветы. При школе было создано церковно-приходское училище для совместного обучения мальчиков и девочек, в котором преподавали выпускницы Владимирской школы. Таким образом, по ее словам, школа превратилась в «образцовую красоту и поэзию».

После октябрьской революции 1917 г. вдова К. П. Победоносцева вместе с дочерью М. П. Победоносцевой 4 года провела

⁶⁴ «...Пишу я только для Вас...»... С. 203–204.

⁶⁵ Пришвин М. М. Дневники. М., 1990. С. 455.

в Клину, голодала, подвергалась обыскам, была полностью ограблена и закончила свою жизнь в 1932 г. «отшельницей» в Ленинграде в расположенном близ Владимирской школы Ново-Девичьем монастыре, в котором она проживала благодаря помощи своих учениц: «Я никогда не хотела ехать за границу, — говорила Екатерина Александровна, — и так рада жить вблизи моей дорогой школы и видеть из своих окон ее здание; девочки из провинции присылают мне ежемесячно как бы пенсию в 25 рублей. <...> Так радостно, но и больно принимать эти деньги, п[отому] ч[то] знаю, что многие из девочек посылают не от избытка своего, а последние крохи добытые трудом и слезами. <...> Никогда и нигде не было у меня такого уютного уголка <...>. Наконец душа поняла и со смирением приняла тайну святую страдания...»⁶⁶.

Таким образом, Екатерина Александровна дала К. П. Победоносцеву душевное счастье и способствовала завершению и окончательному оформлению его характера и мировоззрения, ибо была его единомышленницей, во многом им же самым воспитанной и созданной.

В значительной степени под влиянием семьи и окружавшей К. П. Победоносцева социальной среды сформировался его характер. Он был скромным, бескорыстным, непоколебимым и цельным человеком. Его душа жаждала покоя: «Господи, скryми мя в тайне лица Твоего от мятежи человеческих, покryми мя <...> от пререкания язык! <...> Как жаждет душа мира, уединения, тихой пристани! Как меня утомляет этот шум <...>, мятеж человеческий!»⁶⁷, — писал он в своем дневнике 3 октября 1862 г. Но как, обращаясь к нему, восклицал Ф. М. Достоевский, «можно ли оставаться, в наше время, спокойным?»⁶⁸. И жизнь взяла свое — К. П. Победоносцев вынужден был стать политиком. Тем самым он перестал быть «кабинетным человеком», как со времен Б. Н. Чичерина именуется подавляющее большинство исследователей (А. Ю. Полунов, А. Б. Зубов, О. Майорова и другие)⁶⁹.

⁶⁶ РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 29. Л. 145, 6, 49⁶–99, 135, 147.

⁶⁷ Там же. Л. 3.

⁶⁸ *Достоевский Ф. М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Л., 1972–1990. С. 121.

⁶⁹ Воспоминания Б. Н. Чичерина. С. 103; *Полунов А. Ю.* К. П. Победоносцев я человек и политик. С. 50; *Зубов А. Б.* Политико-правовые воззрения К. П. Победоносцева. С. 166; *Майорова О.* «Прорыв культуры» или немного о лжи // Новый мир. 1993. № 9. С. 248.

Мы не согласны с мнением А. Ю. Полунова, что Победоносцев «искренне верил, что <...> существует какая-то одна единственно верная точка зрения и считал, что она принадлежит именно ему. Победоносцев не в силах был понять объективную обусловленность враждебных ему взглядов, считая их порождением своекорыстия, невежества, нравственных пороков; также он не понимал, как можно выработать средний политический курс посредством сопоставления разных точек зрения, маневра и компромисса»⁷⁰. Фактически А. Ю. Полунов обвинял К. П. Победоносцева в том, что он не был приспособленцем. Вопреки мнению О. Майоровой, К. П. Победоносцев не страшился диалога, хотя и был противником многословия, осознавал бессмысленность спора с политическими противниками. «Любезнейший друг Борис Николаевич, — писал он Чичерину, — сегодня услышал, что вы втянулись в полемику <...> с Максимом Ковалевским. Какой злой гений подтолкнул вам руку? Послушайте дружеского моего совета — бросьте это <...>. Разве можно в наше время в России пускаться <...> серьезному человеку в полемику, и с кем же? Неужели вы еще надеетесь, что разумное слово будет услышано, что разумная аргументация подействует? <...> И стоит ли растрачивать свои внутренние силы, которые собирать надобно, стоит ли сеять свое негодование!»⁷¹ Но «спорщик по натуре», как справедливо называл его В. В. Розанов, К. П. Победоносцев и сам зачастую не мог сдержаться и вступал в дискуссии. «Благоразумнее было бы мне молчать, чтобы не возбуждать недоразумений <...>. Но я не могу удержаться»⁷², — отвечал он С. Ю. Витте 25 декабря 1904 г.

К. П. Победоносцев был скептиком. «Его слово лилось, как тонкая и метко направленная струйка азотной кислоты, и выедала все, к чему прикасалось»⁷³, — как образно отметил А. Ф. Кони. Но это не значит, что, как считала В. А. Твардовская, «сомненья дух» был неведом К. П. Победоносцеву»⁷⁴. Существует масса приме-

⁷⁰ Полунов А. Ю. Ведомство православного исповедания под властью К. П. Победоносцева: Государство и Церковь в эпоху Александра III. М., 1996. С. 67.

⁷¹ Воспоминания Б. Н. Чичерина. С. 71.

⁷² Переписка Витте и Победоносцева // Красный архив. 1928. Т. 5. С. 71.

⁷³ Кони А. Ф. Избранные произведения: Воспоминания: в 2 т. М., 1959. Т. 1. С. 258.

⁷⁴ Твардовская В. А. Без революционного движения история России останется неполной и непонятой: круглый стол «Освободительное движение в России: Сове-

ров, опровергающих выводы В. А. Твардовской. Так, 10 мая 1865 г. он опасался создавать общество в память цесаревича Николая: «...я боюсь — боюсь, что все, к кому я обращусь, не поймут моей мысли или, вяло согласившись со мною, внутренне скажут себе: „что это он такое затеял!“ У меня сейчас борьба в душе: „молчать или попробовать“»⁷⁵. К тому же он постоянно сомневался и в своей политической деятельности, в частности в вопросе о контрреформах 1880–1890-х гг.

К. П. Победоносцев считал, что в мире, который «во зле лежит», надо идти своим путем, быть твердым, отстаивать свои убеждения, следовать «закону Господню», стремиться «осуществлять его в себе и в жизни вправду»⁷⁶.

Источники и литература

1. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.
2. Вспоминания Б. Н. Чичерина. Вып. 4. Земство и Московская дума. М., 1934.
3. В. Р-в. Победоносцев Петр Васильевич // Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1898. Т. 46. С. 954.
4. Галахов А. Д. Записки человека. М., 1999.
5. Голубов С. Н. День Константина Петровича: повесть. М., 1941.
6. Горев Б. Победоносцев и цензура // Литературное наследство. 1935. Т. 22–24. С. 497–560.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 564. Оп. 1. Д. 2893.
8. Гроссман Л. П. Достоевский и правительственные круги 1870-х гг. // Литературное наследство. 1934. Кн. 15. С. 83–162.
9. Дневник государственного секретаря А. А. Половцова: в 2 т. М., 1966.
10. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л., 1972–1990.
11. Зубов А. Б. Политико-правовые воззрения К. П. Победоносцева и их интерпретация зарубежными исследователями русской мысли // Русская политическая мысль второй половины XIX в.: сборник обзоров. М., 1989. С. 158–221.
12. К. П. Победоносцев и его корреспонденты: в 2 т., 2 п/т. М.; Пг., 1923.
13. Кони А. Ф. Избранные произведения: Воспоминания: в 2 т. М., 1959.
14. Майорова О. «Прорыв культуры» или немного о лжи // Новый мир. 1993. № 9. С. 247–250.
15. Милютин Д. А. Воспоминания. 1816–1843. М., 1997.

менный взгляд или приверженность традициям?» // Отечественная история. 1999. № 1. С. 12.

⁷⁵ РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 53. Л. 61.

⁷⁶ [Победоносцев К. П.] Доброе слово воспитанникам духовных семинарий и академий по поводу нынешних страшных событий. СПб., 1881. С. 26.

16. Московский университет в воспоминаниях современников (1755–1917). М., 1989.
17. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 230. К. 5273. Д. 4.
18. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 631. Д. 20.
19. П. Б. [Бартенев П. И.] К. П. Победоносцев: [Некролог] // Русский архив. 1907. Кн. 1, вып. 4. С. 635.
20. Переписка Витте и Победоносцева // Красный архив. 1928. Т. 5. С. 89–116.
21. Письма Победоносцева к Александру III с приложением писем к великому князю Сергею Александровичу и Николаю II: в 2 т. М., 1926. Т. II.
22. «...Пишу я только для Вас...»: письма К. П. Победоносцева к сестрам Тютчевым / *публ., прим. и вступ. ст. О. Майоровой* // Новый мир. 1994. № 3. С. 195–223.
23. Победоносцев Константин Петрович // История России в лицах с древности до наших дней: Биографический словарь. М., 1997.
24. [Победоносцев К. П.] Доброе слово воспитанникам духовных семинарий и академий по поводу нынешних страшных событий. СПб., 1881.
25. Победоносцев К. П. Сочинения. СПб., 1996.
26. Победоносцев П. В. Новый пантеон отечественной и иностранной словесности: в 4 ч. М., 1819.
27. Победоносцев Сергей Петрович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1898. Т. 46.
28. Полунов А. Ю. Ведомство православного исповедания под властью К. П. Победоносцева: Государство и Церковь в эпоху Александра III. М., 1996.
29. Полунов А. Ю. Ведомство православного исповедания под властью К. П. Победоносцева (1881–1894): дисс. ... к. и. н. М., 1992.
30. Полунов А. Ю. К. П. Победоносцев — человек и политик // Отечественная история. 1998. № 1. С. 42–55.
31. Полунов А. Ю. Победоносцев: русский Торквемада. М., 2017.
32. Полунов А. Ю. Рец. на кн.: Победоносцев К. П. Великая ложь нашего времени // Вопросы философии. 1993. № 8. С. 185–190.
33. Полунов А. Ю. Рыцарь несвободы // Родина. 1995. № 1. С. 102–104.
34. Пришвин М. М. Дневники. М., 1990.
35. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1574. Оп. 1. Д. 1, 2⁶, 3, 29, 42, 53, 54, 103, 147.
36. Твардовская В. А. Без революционного движения история России останется неполной и непонятой: круглый стол «Освободительное движение в России: Современный взгляд или приверженность традициям?» // Отечественная история. 1999. № 1. С. 8–13.
37. Фирсов С. Л. Константин Победоносцев: Интеллектуал во власти. СПб., 2016.
38. Чаадаев П. Я. Полное собрание сочинений и избранные письма: в 2 т. М., 1991.

39. Шевелев А. С. Тайный властитель России. Смоленск, 1991. (Библиотека журнала «Край Смоленский», № 3).

40. Byrnes R. F. Pobedonostsev: His life and Fhought. Bloomington, London, 1968.

Aleksey L. Soloviev, Marina A. Nevskaya

The Role of the Family in Formation of the Character and Worldview of K. P. Pobedonostsev

Abstract. This article discusses influence of the family on the development of the character and worldview of K. P. Pobedonostsev, an outstanding Russian church and state figure of the late 19th — early 20th century. Particular attention is paid to the childhood (the role of his father and mother) and family life of Pobedonostsev, the Chief Procurator of the Holy Synod in 1880–1905.

Keywords: *K. P. Pobedonostsev, Russian Orthodox Church, Russian conservatism, Orthodox family, Orthodox upbringing*

For citation: Soloviev A. L., Nevskaya M. A. Rol' sem'i v formirovanii kharaktera i mirovozzreniia K. P. Pobedonostseva [The Role of the Family in Formation of the Character and Worldview of K. P. Pobedonostsev]. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriiia — Church. Theology. History*, 2023, no. 4, pp. 40–59.

About the authors: Soloviev Aleksey Leonidovich — PhD (History), Associate Professor, Head of the Department of Humanitarian Education of the Specialized Educational and Scientific Center of the Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Russia, Ekaterinburg). *E-mail:* a.l.solovyev@urfu.ru

Nevskaya Marina Alexandrovna — Assistant of the Department of Humanitarian Education of the Specialized Educational and Scientific Center of the Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Russia, Ekaterinburg). *E-mail:* ma_nevskaya@mail.ru